

родная деревня Дьяконово много горя испытала за время оккупации. Крепко мстил им за это коммунист капитан Симоненко.

Вылетев во главе четырех «ИЛ-2» на поддержку наземных войск в районе Косцельня, он бомбовым ударом уничтожил две пушечные батареи, а затем, обнаружив зенитки врага, подавил их. Наступающая пехота воспользовалась тем, что противник лишился артиллерийской поддержки, овладела опорным пунктом.

День и ночь не прекращались бои на пятачке у Пултуска. Довелось мне тогда воевать на том плацдарме, хорошо помню, как поддерживали нас с воздуха краснозвездные машины. Однажды после ожесточенного боя на огневых позициях батарей полка почти не осталось снарядов. А тут фашисты вновь пошли в атаку. Очень трудно пришлось бы тогда нам, если бы не «ИЛы». Они обрушили град бомб на танки, рассеяли пехоту. Может, Алексей Симоненко был там, возможно, он действовал на другом участке фронта. Не знаю. Но бесспорно одно — летчики-штурмовики не дали противнику сбросить нас, пехотинцев, с плацдарма.

В боях креп и мужал капитан Симоненко. Храбрый в боях, честный, прямой и принципиальный в любом деле, Алексей Симоненко был любимцем эскадрильи. К нему шли летчики, механики со своими бедами и радостями. Каждому он находил доброе слово. Многие летчики полка учились у него мастерству ударов с воздуха.

...Гданьск, военно-морская база и крепость, оцетинились десятками стволов зенитных пушек. Каждый вылет был настоящим боевым подвигом советских авиаторов. Нужно было, преодолев стену огня, в сложном лабиринте улиц не ошибиться и отыскать передний край своих войск. Это далеко не всегда просто было сделать даже на земле, а в городе бой шел не только на улицах, но и внутри домов. Но как прежде, Алексей Симоненко и здесь проявил себя мастером бомбовых ударов. Не раз вылетал он на штурмовку позиций врага. Один из таких вылетов оказался для него последним. После полученного здесь смертельного ранения все же сумел посадить самолет на нейтральной полосе. Танкисты доставили Алексея и его воздушного стрелка в госпиталь. Спасти жизнь летчика не удалось, 1 апреля 1945 г. его похоронили с отданием воинских почестей в городе Торунь.

...После войны я бывал в этом городе на Висле, имя которого присвоено дивизии, в составе которой мне дове-

лось воевать. На воинском кладбище, в одном ряду с моими однополчанами могила капитана Симоненко.

Уцелела ли она теперь? Не подвергли ли ее осквернению те, у кого произошла девальвация памяти, кто воинов, избавивших польский народ от физического истребления, называет оккупантами?..

В. Хотенков.

СИРОТКИН АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ,

родился 08.12.1913 в деревне Б. Колковицы Княгининского района Нижегородской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1941. Окончил 7 классов. Работал электросварщиком на заводе «Красное Сормово» в Горьком. В Советской Армии в 1935—1937 и с 1939. В 1939 окончил курсы младших лейтенантов.

Участник советско-финляндской войны 1939—1940. Командир взвода 387-го стр. полка (136-я стр. див., 13-я армия, Северо-Западный фронт) комсомолец мл. лейтенант Сироткин в ночь на 22.02.1940 при прорыве укрепленного района противника «Муола» увлек за собой взвод и захватил 3 дота. 11.03.1940 в бою в районе местечка Репола заменил командира роты и отразил 6 контратак противника. Был ранен, но не покинул поля боя, продолжал управлять ротой. Звание Героя Советского Союза присвоено 07.04.1940.

В 1940 окончил курсы «Выстрел». На фронте в Великую Отечественную войну с сентября 1941. Был командиром батальона. В 1943 окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, в 1947 — Высшую офицерскую бронетанковую школу. С 1959 подполковник Сироткин — в запасе. Жил в поселке санатория «Марьино» Рыльского района Курской области. Работал в санатории. Награжден орд. Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1 ст., 2 орд. Красной Звезды, медалями. Умер 10.12.1976. Похоронен в селе Ивановское Рыльского района.